

Спортивная тематика в российских периодических изданиях XVIII в.: к проблеме идентификации

Posted June 24th, 2014 by [Editor](#)

- [Войтик Евгения Анатольевна](#)
- [Выпуск №2. 2014г.](#)
- [История массовых коммуникаций](#)

Спортивная тематика в российских периодических изданиях XVIII в.: к проблеме идентификации

Sports Theme in the Russian Periodicals of the 18th Century: towards the Problem of Identification

Войтик Евгения Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры телерадиожурналистики факультета журналистики Томского государственного университета, voj@yandex.ru

Evgenia A. Voytik

PhD, Associate Professor at the Chair of TV and Radio Journalism, Faculty of Journalism, Tomsk State University, voj@yandex.ru

Аннотация

В статье выявляется отношение журналистики к спорту в XVIII в. На основании анализа медиатекстов исследуется тема спорта в периодических изданиях того периода. Определяется роль журналиста как автора в этом процессе.

Ключевые слова: *спорт, журналистика, спортивная информация, периодические издания, автор-журналист.*

Abstract

The article brings to light the attitude of journalism to sport in the 18th century. On the basis of analyzing media texts, the sports theme in the periodicals of the time is studied. The role of the journalist as an author in this process is defined.

Key words: *sport, journalism, sports information, periodicals, author/journalist.*

В настоящее время в рамках спортивной журналистики до сих пор остаются открытыми вопросы, как и когда появилась первая информация о спорте в российских печатных СМИ. Исследуя данный вопрос, некоторые теоретики журналистики, в частности К.А. Алексеев, С.А. Михайлов, Е.А. Слюсаренко, в своих работах указывают на середину XIX в.¹ Однако информацию о некоторых видах спорта можно найти и в прессе XVIII в. Прежде чем подробно анализировать данную проблематику, рассмотрим, как развивался спорт в российском обществе в XVIII в., какие источники тех лет содержат сведения об этом.

XVIII в. стал во многом переломным в понимании русским обществом феномена спорта, а точнее, его разновидностей – физических занятий и физического воспитания. Уже в начале XVIII в. благодаря реформам Петра I, направленным на внедрение в российскую жизнь европейского образа жизни, европейской культуры, европейского образования, произошли значительные изменения в армии, экономике, промышленности, торговле, внешней и внутренней политике, государственном строе, образовании, науке и культуре. Подобные преобразования коснулись и «спорта» (слово «спорт» представлено в кавычках, так как сама дефиниция была введена в русский язык только в середине XIX в.). Появилась возможность не только развивать существующие виды «спортивных» забав, но и обратить внимание российского светского общества на некоторые другие виды, которые активно культивировались в европейских странах. Несмотря на то что общество первоначально их приняло неоднозначно, часть из них до сих пор остается востребованной в нашей стране, в частности фехтование на шпагах, на рапирах; бильярд; парусные гонки на яхтах и т.д.

Кроме того, некоторые из существовавших видов спорта стали официально признаваться на государственном уровне и активно внедряться в систему военного обучения и гражданского образования, в том числе через разработку отдельных комплексных занятий по разным дисциплинам. При Петре I было введено физическое воспитание как предмет в систему образования и военного обучения, на что указывает в своей книге «Очерки по истории отечественной физической культуры и олимпийского движения» профессор Г.С. Деметер: «В Морской академии указом Петра I предписывалось учить, в частности, “воинским обучением: мушкетами и на рапирах”, т.е. приемам рукопашного боя и фехтованию. В учебных планах, созданных для подготовки дворянской молодежи к военной службе в Сухопутном шляхетском корпусе, Морском шляхетском корпусе и других дворянских военных учебных заведениях, значились фехтование, верховая езда, гребное и парусное дело, борьба, игры в мяч, танцы². Частично это описано в трактате В.Н. Татищева «Разговор о пользе наук и училищ» (1733).

Позднее, в конце XVIII в., физическая тренировка, основанная на утренней разминке, включающей бег, прыжки, лазание через препятствия, ходьбу «гусиным шагом» и дневных занятиях (строевые упражнения и отработка учебных приемов с оружием), стала непременным атрибутом в военном обучении в регулярных войсках, особенно во времена полководца А.В. Суворова. Сам полководец считал, что она значительно влияет на подготовку российской армии, о чем упомянул во втором разделе «Разговор с солдатами их языком» в книге «Наука побеждать» (1795) и в пособии «Полковое учреждение» (другое название «Суздальское учреждение») (приблизительно 1765 г.).

Приобщение к европейской жизни привело к тому, что к физическим забавам стали равнодушно первые лица государства. Хотя эти тенденции уже прослеживаются с XVII в., в начале XVIII в. такой интерес переходит на качественно новый уровень. Государя того времени не только издаются указы, связанные с внедрением физического воспитания в российскую жизнь, но самодельно следят за их исполнением, а в некоторых случаях и подают пример собственным опытом, как это делал Петр I. В различных исторических источниках – воспоминаниях российских современников, дневниках, записях иностранных подданных, побывавших в России в те времена, – указывается на то, что государь отлично скакал на лошади, фехтовал, катался на коньках. Кроме того, согласно этим же документам Петр «открывает» для общества ряд спортивных забав. Например, катание на буграх (лодка под парусом) по льду, о чем упоминает в своих записках «Другое и более подробное воспоминание о России» английский инженер-кораблестроитель Джон Перри. «Что касается до царя, то он так любит управлять парусами, что даже зимою, когда река Нева и взморье замерзали и нельзя уже более плавать по воде, он имеет нарочно устроенные лодки, искусным образом приспособленные для катания на льду. Каждый день, когда дует ветер, он в лодке с развевающимися флагами и вымпелами управляет парусами и реет по льду точно так же, как во время плавания по воде»³. Особое внимание царь уделял многим настольным играм – шахматам, шашкам, бирюлькам, бильярду и др. В частности, интерес к бильярду, как отмечает историк В. Наумов, Петр проявил еще во время заграничного путешествия 1697-1698 гг. Впоследствии он заказал английский резной бильярдный стол и приказал «установить сей стол возле приемной, дабы посланники разные и дипломаты не били баклуши»⁴. Информацию о разноплановой страсти царя к настольным играм можно найти в записях его «Походных журналов» (юрналах) за разные годы. Например, вот как это описывается в журнале за март 1720 г.: «В 18-й день. Их Величества слушали часы и играли въ биліартъ и трукть-тафель...В 19-й день. Его Величество после кушанья ездилъ на озеро и игралъ въ биліарт, и трукть-тафель, и в шахматы, и в бирюльки до ночи...»⁵.

Этими же играми, особенно шахматами, интересовались и некоторые представители ближайшего окружения государя, что документально подтверждается в юрналах князя А. Меншикова за 1695–1725 гг. В частности, в записи за ноябрь 1716 г. говорится: «В 20 день. И по прибытии изволили довольно забавлятца шахматною игрою, при том же были сенатор князь М. Долгорукой, генерал-маеор Чернышов, Александр Кикин, в 10-м часу пополудни розъехались»⁶.

Сами же «юрналы» могут считаться одним из пражурналистских источников спортивной информации. По содержанию они представляли собой ежедневные дневниковые записи. Согласно исследованиям историка Т.С. Майковой, юрналы можно разделить на повествовательные и делопроизводственные⁷. Она же отмечает, что делопроизводственные были, прежде всего, отчетными документами⁸. А вот повествовательные имели «свободное» ведение, так как в них описывались частные и общественные события.

Именно поэтому эту разновидность «юрналов» можно вполне считать прототипом журналов как вида прессы. Аргументами в пользу этого утверждения служат следующие типологические характеристики, которыми они обладают. Во-первых, само название «Юрнал, или подённые записки» ближе к периодическому изданию. Во-вторых, журнал на каждый год велся в отдельной тетради, что может считаться отдельным номером. Естественно, что это был единичный экземпляр, но, с другой стороны, и первая рукописная газета выходила малым тиражом – от одного до 3-х экз.

В начале XVIII в. один из экземпляров «Походного журнала Петра I» трансформируется в первое печатное издание, на что указывает в статье «Первые печатные издания России» профессор Санкт-Петербургского университета Г.В. Жирков: «27 декабря 1702 г. выходит в свет первое из сохранившихся печатное издание России "Юрнал, или поденная роспись, что в мимошедшую осаду под крепостью Нотебурхом чинилось сентября с 26-го числа в 1702 году"»⁹. Далее автор пишет: «По размеру Юрнал в 4 раза превосходит первые два номера ведомостей. Он сначала имел тираж 1000 экз. (500 экз. с русскими цифрами, 500 – с арабскими), но, вероятно, Петру I показалось этого недостаточно, так как был дополнительный тираж»¹⁰.

В-третьих – авторство. Если рассматривать классическое ведение дневника, то обычно это делает один человек – хозяин дневника. Заполнением же повествовательных журналов обычно по очереди занимались несколько человек. Например, как пишет Т.С. Майкова в работе «Военные "Юрналы" петровского времени», авторами «Походного журнала» Петра I в разные годы были сам царь, подьячий Аверкий Леонтьев, начальник походной канцелярии Н.М. Зотов, бомбардир А. Синявин и др.¹¹ Всего насчитывается около 10 человек. Ведением журналов А. Меньшикова, согласно информации из предисловия издания «Повседневные записки делам князя А.Д. Меньшикова 1716–1720, 1726-1727 гг.», в 1716–1718 гг. этим поочередно занимались Я.П. Веселовский и А.Я. Волков, а в последующие годы еще ряд «летописцев»¹².

Если анализировать журналы на наличие спортивной информации, то можно отметить, что она присутствует почти в каждой годовой «тетради» двух первых лиц государства: в «Походных журналах» Петра I и «Повседневных записках» князя А.Д. Меньшикова. В то же время стоит обратить внимание, что в этих журналах, по сравнению с первой рукописной газетой «Вести-Куранты», такой информации намного больше – примерно от 2-3 до 12–15 сообщений за год. Больше всего спортивных сообщений наблюдается в «Походных журналах» Петра за 1716 – 1718 гг., в журналах А. Меньшикова – за 1720 и 1726-1727 гг. Это объясняется тем, что оба высокодержавных представителя российского общества проявляли особый интерес к тем или иным спортивным забавам, когда было «мирное» время. И чаще всего записи были об игре в шахматы.

Исследование журналов XVIII в. показало, что они стали еще одним пражурналистским источником, в котором появляется спортивная информация. Причем в них были не только сообщения одной строкой, но целые миниэпизоды, в которых, например, было описано, кто с кем играл в шахматы (с указанием игроков, но без подробностей, кто у кого выиграл), кто с кем соревновался на яхтах или как представитель высшего света просто проводил свободное время, посвящая его спортивным забавам, и т.д.

Таким образом, доказано, что уже в начале XVIII в. тема спорта, а точнее, описание увлечения обществом и особенно первыми лицами государства играми и физическими забавами, постепенно переходит из литературных и документальных источников в журналистские, правда, пока через небольшие сообщения.

Стоит обратить внимание на то, что именно в конце XVII – начале XVIII в. в русской литературе и журналистике появляется первая историческая спортивная информация. Она представлена через краткое описание Античных Олимпийских игр, проходивших в Древней Греции в VIII в до н.э. (на уровне отдельных фраз, редко абзацев). Первым таким источником стала книга И.Ф. Копиевского (Копиевича) «Введение краткое во всякую историю по чину историчному от создания мира ясно

и совершенно списанное», выпущенная в Амстердаме в 1699 г. В ней есть следующая фраза: «Греки празновали игрилице олимпиады, с великим накладом всея Греции»¹³.

Вторым источником стал печатный сборник «Апофтегмата. Кратких витиеватых и нравоучительных повестей книги три, в них же положены различные вопросы и ответы, и жития, и поступки, и пословицы, и беседования различных философов древних». Первое издание вышло в 1711 г., седьмое – в 1781 г. в переводе с польского на славянский. Основой послужила книга Б. Будного *Krótkich a węzłowatych powieści, które po grecku zowią Apophegmate ksiąg czworo* начала XVII в. В этом издании встречаются такие строки «Отец рече ему <Александру Македонскому>: да на *игрищах олимпийских* в запуски с кем бежит»¹⁴.

Подобные сведения появляются и в научных журналах. В частности, в одной из статей 15 части за 1731 г. «Месячных исторических, генеалогических и географических примечаний в “Ведомостях”» можно найти следующие строки об Олимпийских Играх: «Сии Олимпиады были у Греков вместо исправнаго исчисления времени».

Следующим источником об Олимпиаде в Греции является статья немецкого ученого Г.В. Крафта «О сохранении здравия», напечатанная на русском языке – в переводе М.В. Ломоносова – в журнале «Примечание к “Ведомостям”» (специальном приложении к газете «Санкт-Петербургские ведомости») в октябре 1741 г. Здесь, так же как и в предыдущих изданиях, эта тема отражена в одной фразе: «Хилон, един из греческих седми мудрецов, умер также от радости, когда его сын мзду в *Олимпийских играх* достал»¹⁵. Тем не менее можно предположить, что именно эта строка послужила ключевым фактором для включения М.В. Ломоносовым идеи о «Олимпийских играх» в список важных тем для разработки и воплощения¹⁶, которую, к сожалению, ему лично реализовать не удалось.

В последующие годы олимпийская тема находит отражение в основном в литературных произведениях (см. произведения Г.Р. Державина, А.Н. Радищева, А.П. Сумарокова, В.П. Петрова и др.) и научных трудах, в частности в «Истории России» В.Н. Татищева (см. 8 и 12 гл.).

Во времена правления Екатерины II (1762–1796) акцент был сделан не только на практику (физические занятия продолжали внедрять в учебные заведения и в регулярную армию), но и на просветительскую сторону – в серии трудов о пользе физического воспитания (физических занятий) и отдельных глав, разделов, посвященных этому вопросу в тех или иных научных трактатах. Авторами этих публикаций были известные просветители того времени: И.И. Бецкой (Бецкий) (1704–1795), М.В. Ломоносов (1711–1765), А.П. Протасов (1724–1796), Н.И. Новиков (1744–1818), И.Г. Шварц (1751–1784), А.Н. Радищев (1749–1802), М.Я. Мудров (1776–1831) и др.

В частности, И.И. Бецкой (Бецкий) в трактате «Краткое наставление, выбранное из лучших авторов с некоторыми физическими примечаниями о воспитании детей от рождения их до юношества» (1766) обращает внимание на обучение физическим занятиям с детства: «Приучать детей в обыкновенных их играх действовать обеими руками, например: играть в кегли, бросать далеко камнями в цель, бороться и прочая. Позволять им бегать в ясные и мрачные дни по песку, по кочкам, по пашне, по горам и крутым местам, ходить иногда босиком по каменному полу в стуже с открытою головою и грудью; ибо все сие укрепляет их здоровье, и для того, не опасаясь ничего, позволять им все вышеописанное»¹⁷. «Упражнение в натягивании лука много здоровью способствует, приводит в движение все мышцы в руках, в плечах, в груди и в спине: расширяет

грудь, отчего раздается и легкое; помогает обращению крови и пр. Когда примечаем крепость в народе, который сражается на войне стрельянием из лука, то согласно признать можно, что, кроме описываемого здесь упражнения и прочей игры, нет полезнее и способнее к ободрению тела»¹⁸.

Массово появившиеся в 60–70-х гг. XVIII в. периодические издания также заинтересовались темой спорта. Помимо научных изданий, эта тема привлекла к себе внимание и издателей литературных (сатирических) журналов. Первоначально спортивная информация в этих изданиях была второстепенной, однако в отдельных случаях такие сообщения уже выходят на первый план. Для подтверждения этого тезиса было проанализировано 7 изданий («Живописец», «Почта духов», «Кошелек», «Трутень», «Смесь», «И то, и се», «Всякая всячина»), выходивших в период с 1769 по 1799 гг. Исследование показало, что в литературных журналах XVIII в. спортивная информация в большинстве случаев представлена в виде отдельных слов, фраз, например: «и вчера проиграл *на бильярде* вашему знакомому, который меня к вам прислал»¹⁹. Реже это отдельные эпизоды, где раскрывается обладание героев определенными физическими качествами – силой, ловкостью, быстротой реакции, умелым владением оружием; а также проявление игровых способностей не просто на бытовом уровне, а уже полученных через обучение.

Стоит обратить внимание и на другую тенденцию: в некоторых эпизодах не просто делается акцент на спортивное действие, а имеет место подробное описание события, поэтому в подобных случаях фрагменты были уже достаточно объемными по содержанию. *В частности, в журнале «Живописец» (ред. Н.И. Новиков) за 1772-1773 гг. можно найти несколько таких примеров (цитируются по переизданию 1775 г.).*

Пример 1. Здесь раскрывается описание необычных спортивных развлечений: «Сынок к строению не имеет охоты, но вместо того упражняется в весьма полезных делах для пользы земных обитателей: ибо он изыскивает, может ли боец гусь победить на поединке лебедя; ради чего выписывает из Арзамаса самых славных гусей и платит за них по 20, по 30 и до 50 рублей за каждого. Имеет бойцов петухов; содержит великое число псовой охоты и ежегодно положенный на него соседями за помятие их хлеба оброк платит бездоимочно». (Публикация «Оттуду же (Из Москвы)»)²⁰.

Пример 2. Представление определенного образа героя через характеристику овладения «наукой рубить шпагою»: «Худовоспитанник точно так и поступает: его называют храбрым офицером, похваляют: отец его радуется, что имеет столь любезного сына. Наконец, по многим храбрым его поступкам, сделал он прехраброе дело: его пожаловали бы большим чином, если бы он что-нибудь разумел опричь науки рубить шпагою». (Публикация «Автор к самому себе»)²¹.

Пример 3. Обладание героем определенными физическими и интеллектуальными спортивными навыками: «Так рассуждает Наркис; достоинства его следующие: танцует прелестно, одевается щегольски, поет, как ангел; красавицы почитают его Адонидом, а солубовники Марсом, и все его трепещут; да есть чего и страшиться: ибо он уже принял несколько уроков от французского шпагобойца. К дополнению его достоинств играет он во все карточные игры совершенно». (Публикация «Автор к самому себе»)²².

В последнем фрагменте в качестве примера интеллектуальной игры приведены карты, что вызывает споры у многих теоретиков. Однако доказательство того, что карты относятся к спорту,

можно найти уже в первых классификациях спортивных видов, опубликованных в конце XIX в. Например, в статье энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона о понятии спорта, составленной на основании публикаций Владимирского «Опыт классификации всех видов спорта» (Охотник. 1887. № 18); Влад. Шл. «Спорт, его виды, историческое развитие и культурное значение» (Охотник. 1887. № 19; 1888. № 34); А. Ивашенцова «Охота и Спорт» (СПб, 1898) говорится о том, что карты относятся «к неподвижному спорту (в котором мускульные движения не играют существенной роли)». Кроме того, это подтверждается и тем, что в настоящее время такие разновидности карточных игр, как бридж, покер, преферанс, включены в реестр спортивных видов на мировом уровне, и по этим видам существуют отдельные спортивные федерации. В этом случае сведения о картах можно отнести к спортивной информации, но на условном уровне.

Стоит отметить, что эпизоды об этой игре встречаются и во многих литературных периодических изданиях того времени и занимают ведущее место по сравнению с другими спортивными видами. В частности, в «Разговоре I. Между Россиянином и Французом» в журнале «Кошелек» за 1774 г. (изд. Н.И. Новиков), где на примере диалога представителей двух разных государств раскрывается отношение к самой игре. *«Россиянин. Это правда, что проигрыш всякому человеку чувствителен, но одному более, другому менее: вы в сей раз играли несчастливо, но сие и со многими другими игроками нередко случается; счастье и несчастье в игре попеременно бывает: сегодня вы проиграли, завтра можете выиграть. Однако ж, видя вас так чувствительна к проигрышу, играть вам не советую: ибо хотя и всякий человек подвержен житейским преткновениям, но тот почитается благоразумнейшим, который больше другого управляет страстями своими. Благоразумный человек приуготовляет себя ко проигрышу прежде, пока не начнет играть: сим средством во все время игры сохраняет он равнодушие, не разгорячается и никогда того не проигрывает, чего не хотел бы проигрывать или чего заплатить не может»²³.*

В целом анализ показал, что спортивной информации почти во всех исследуемых журналах не очень много: приблизительно 2–4 фрагмента за год. Особое внимание этой тематике уделялось в журналах Н.И. Новикова, например, в «Трутне» 4 фрагмента, в «Кошелеке» – 5 (учитывая карточную игру), а в «Живописце» за два года его существования – с 1772 по 1773 гг. – насчитывается уже 11. Стоит отметить, что здесь также преобладает карточная тема – ей посвящено 8 эпизодов.

В журналистике второй половины XVIII в. отмечается и третья немаловажная тенденция: авторов печатных изданий того времени практически не интересуют активные, подвижные виды спорта (скачки, кулачные бои, занятия с холодным оружием, различные сельские игры и т.д.), хотя они продолжают развиваться в Российском государстве, как и прежде. Журналисты, а точнее издатели, писатели, публицисты, в первую очередь, обращают внимание на настольные игры (сказывается влияние «просветительской эпохи» во время правления Екатерины II).

В данном случае стоит отметить, что не все современные исследователи истории спортивной журналистики относят их к спорту. Это является одной из главных причин, почему во многих научных работах, учебниках, пособиях история спортивной журналистики начинается не с XVIII в., а с середины XIX в. По мнению автора статьи, это является фактической ошибкой. В настоящее время существуют спортивные федерации по многим настольным играм: в частности, по шахматам, бильярду, некоторым видам карточной игры и т.д. Поэтому можно утверждать, что информация о настольных играх напрямую относится к теме спорта, спортивная тематика в

российских периодических изданиях появилась почти на 60–70 лет раньше, чем указано в современных источниках.

Кроме литературных и журналистских публикаций, в первых печатных изданиях появляются и полноценные научные тексты, посвященные спортивному вопросу. В частности, в «Прибавлении к Московским ведомостям» был напечатан первый научный материал о спорте. Это была третья глава «Отделение первое. О телесном или физическом воспитании» трактата «О воспитании и наставлении детей для распространения общепользных знаний и всеобщего благополучия». Глава была опубликована в пяти номерах № 18, 21, 24, 28, 34 за 1783 г. (Сам трактат, согласно исследованиям Г.П. Макогоненко²⁴, был напечатан в двадцати трех номерах, хотя некоторые теоретики ограничивают его десятью номерами по причине того, что тексты в последних 13 номерах рассматриваются как отдельные публикации, а не как единое целое). Объем третьей главы был настолько велик, что текст в каждом из обозначенных номеров занимал около 2/3. Что касается содержания, то уже из названия видно, что это научный труд, посвященный детской педагогике.

Как было отмечено выше, в те времена основными материалами российских журналов были литературные произведения и научные труды, поэтому трактат «О воспитании и наставлении детей для распространения общепользных знаний и всеобщего благополучия» можно считать и журналистским материалом, но только с позиции того времени. Тем не менее, до сих пор остается открытым вопрос и об авторстве этой публикации. Согласно правилам тех лет, многие материалы, включая и этот, были не подписаны, и авторство исследователями устанавливалось косвенно на основании ряда признаков, как, например, стиля, манеры, использования определенных фраз и т.д. Исходя из полемики, начавшейся с 1875 г. и продолжающейся в наши дни (см. об этом подробнее в кн. В.И. Симанкова «Из разысканий о журнале “Прибавление къ Московскимъ Ведомостямъ” или об авторстве сочинений, приписывавшихся Н.И. Новикову, И.Г. Шварцу и Ф.В. Каржавину» (Харьков, 2010), автором трактата можно назвать российского журналиста-просветителя Н.И. Новикова или немецкого просветителя и педагога И.Г. Шварца.

В это же время описание спортивных развлечений можно найти в литературных произведениях середины – конца XVIII в. Так, у Г.Р. Державина есть стихотворение «Горелки» (1793), где раскрывается умение ловко бегать; упоминание шахмат имеет место в стихотворении А.П. Сумарокова «Безногий солдат» (1759) и в комедии Д.И. Фонвизина «Бригадир» (1766–1769); игра в бирюльки – в произведении А.Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790), борьба – в стихотворной повести «Бова» (1799); описание кулачных боев в «Сказках» А.О. Аблесимова, выпущенных в 1769 г., и т.д. Также в литературе того времени многочисленны упоминания игры в карты.

В целом можно отметить, что в XVIII в. коммуникативные связи между печатью и спортом укрепились. Именно в этот период состоялся переход спортивной информации из литературных, исторических и научных источников в журналистские. Во многом этому способствовали «внешние» и «внутренние» факторы.

К внешним факторам можно отнести широкие реформы Петра I, коснувшиеся и развития спорта (поддержка старых видов спорта: катания на коньках, шахмат, фехтования, скачек и др. и внедрение в жизнь российского общества новых видов спорта: парусного и гребного дела, бильярда и т.д.; введение физического воспитания как предмета в систему образования и

военного обучения), а также преобразования, проводимые Екатериной II в области культуры, просвещения, литературы.

Внутренними факторами являются перемены, происходящие в самой журналистике. В этот период состоялся переход от устных и письменных пражурналистских источников информации к выпуску первых периодических изданий: общественно-политических газет, научных и литературных журналов.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в середине – конце XVIII в. благодаря массовому появлению литературных (сатирических) журналов информация о физических занятиях, забавах, настольных играх, физическом (телесном) воспитании стала практически постоянной, особенно в журналах, издаваемых Н.И. Новиковым. Увеличился объем и самих сообщений: от фрагментов до разделов в публицистических текстах, глав в трактатах и отдельных публикаций (литературных, журналистских, научных).

Говоря о содержании спортивной информации, можно выделить ключевой момент, связанный с тем, что по сравнению с источниками предыдущих времен в середине – конце XVIII в. основное внимание в печати уделялось не активным видам спорта, а пассивным – настольным играм, особенно шахматам и картам. Другой тенденцией в это время стало то, что в журналах стали появляться публицистические и научные материалы, исследующие суть тех или иных видов, направлений спорта, особенно физического воспитания, и обосновывающие пользу физических упражнений.

При всех положительных тенденциях, имевших место в коммуникативных связях спорта и журналистики, выявляется и отрицательная особенность: при достаточном количестве публикаций спорт пока оставался второстепенной темой в прессе. Одной из основных причин этого являлось то, что авторы публикаций, рассказывая о том или ином спортивном событии, делали его не основным, а сопутствующим, в частности, при решении бытовых проблем, проведении досуга, получении знаний, навыков.

-
1. Алексеев К.А. Спортивная пресса России XIX – начала XX вв.: историко-типологический анализ. СПб, 2008; Алексеев К.А., Ильченко С. Н. Спортивная журналистика. Ч. 1. СПб, 2010; Михайлов С.А., Мостов А.Г. Спортивная журналистика. СПб, 2005; Слюсаренко Е.А. Специализированные журналы о спорте: типологические и профильные характеристики. М., 2003. (Alekseev K.A. Sportivnaya pressa Rossii XIX – nachala XX vv.: istoriko-tipologicheskiy analiz. Sankt-Peterburg, 2008; Alekseev K.A., Il'chenko S. N. Sportivnaya zhurnalistika. Ch. 1. Sankt-Peterburg, 2010; Mikhaylov S.A., Mostov A.G. Sportivnaya zhurnalistika. Sankt-Peterburg, 2005; Slyusarenko E.A Spetsializirovannye zhurnaly o sporte: tipologicheskie i profil'nye kharakteristiki. Moskva, 2003.)
  2. Деметер Г.С. Очерки по истории отечественной физической культуры и олимпийского движения. М., 2005. С. 65. (Demeter G.S. Ocherki po istorii otechestvennoy fizicheskoy kul'tury i olimpiyskogo dvizheniya. Moskva, 2005. S. 65.)
  3. Перри Д. Другое и более подробное повествование о России // Чтения императорского Общества Истории и Древностей Российских. №. 2. М., 1871. – URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Perry/text5.phtml?id=1645> (Perri D. Drugoe i bolee

- podrobnое povestvovanie o Rossii // Chteniya imperatorskogo Obshchestva Istorii i Drevnostey Rossiyskikh. №. 2. Moskva, 1871. – URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Perry/text5.phtml?id=1645>)
4. Наумов В. Повседневная жизнь Петра Великого и его сподвижников. М., 2010. – URL: <http://statehistory.ru/books/Povsednevnaya-zhizn-Petra-Velikogo-i-ego-spodvizhnikov/45> (Naumov V. Povsednevnaya zhizn' Petra Velikogo i ego spodvizhnikov. Moskva, 2010. – URL: <http://statehistory.ru/books/Povsednevnaya-zhizn-Petra-Velikogo-i-ego-spodvizhnikov/45>)
  5. Походный журнал 1720 г. СПб, 1855. С. 10–12. (Pokhodnyy zhurnal 1720 g. Sankt-Peterburg, 1855. S. 10–12.)
  6. Журнал 1716 году // Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова 1716–1720, 1726-1727 гг. М., 2000. С. 86. (Yurnal 1716 godu // Povsednevnyye zapiski delam knyazya A.D. Men'shikova 1716–1720, 1726-1727 gg. Moskva, 2000. S. 86.)
  7. Майкова Т.С. Военные «Юрнaлы» петровского времени // Вопросы военной истории России XVIII и первой половины XIX века. М., 1969. С. 368. (Maykova T.S. Voennye «Yurnaly» petrovskogo vremeni // Voprosy voennoy istorii Rossii XVIII i pervoy poloviny XIX veka. Moskva, 1969. S. 368.)
  8. Там же. С. 369. (Tam zhe. S. 369.)
  9. Жирков Г.В. Первые печатные издания России // Мир русского слова 2003. № 1. С. 38. (Zhirkov G.V. Pervye pechatnye izdaniya Rossii // Mir russkogo slova 2003. № 1. S. 38.)
  10. Там же. (Tam zhe.)
  11. Майкова Т.С. Военные «Юрнaлы» петровского времени // Вопросы военной истории России XVIII и первой половины XIX века. М., 1969. С. 371–373. (Maykova T.S. Voennye «Yurnaly» petrovskogo vremeni // Voprosy voennoy istorii Rossii XVIII i pervoy poloviny XIX veka. Moskva, 1969. S. 371–373.)
  12. Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова 1716–1720, 1726-1727 гг. С. 11. (Povsednevnyye zapiski delam knyazya A.D. Men'shikova 1716–1720, 1726-1727 gg. S. 11.)
  13. Цит. по: Словарь русского языка XVIII века. СПб, 2006. Вып. 16. С. 267. (Tsit. po: Slovar' russkogo yazyka XVIII veka. Sankt-Peterburg, 2006. Вып. 16. S. 267.)
  14. Апофегмата. Кратких витиеватых и нравоучительных повестей книги три. СПб, 1711. С. 126-127. – URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=5&manuscript=220> (Apofergmata. Kratkikh vitievatykh i nravouchitel'nykh povestey knigi tri. Sankt-Peterburg, 1711. S. 126-127. – URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=5&manuscript=220>)
  15. Крафт Г.В. О сохранении здравия / Пер. М.В. Ломоносова // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1950–1983. Т. 11. С. 30. (Kraft G.V. O sokhranenii zdraviya / Per. M.V. Lomonosova // Lomonosov M.V. Poln. sobr. soch. Moskva; Leningrad, 1950–1983. T. 11. S. 30.)
  16. См.: Ломоносов М.В. Темы статей // Там же. Т. 6: Труды русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. М.; Л., 1952. С. 377. (Sm.: Lomonosov M.V. Temy statey // Tam zhe. T. 6: Trudy russkoy istorii, obshchestvenno-ekonomicheskim voprosam i geografii. 1747–1765 gg. Moskva; Leningrad, 1952. S. 377.)
  17. Бецкой И.И. Краткое наставление, выбранное из лучших авторов с некоторыми физическими примечаниями о воспитании детей от рождения их до юношества. М., 2012. С.10. (Betskoy I.I. Kratkoe nastavlenie, vybrannoe iz luchshikhavtorov s nekotorymi fizicheskimi pri mehaniyami o vospitanii detey ot rozhdeniya ikh do yunoshestva. Moskva, 2012. S.10.)
  18. Там же. С. 14. (Tam zhe. S. 14.)

19. Новиков Н.И. Трутень 1769. Июнь, 22. С. 64. – URL: http://books.google.ru/books?id=1vA7AQAAMAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (Novikov N.I. Truten' 1769. Iyun', 22. S. 64. – URL: http://books.google.ru/books?id=1vA7AQAAMAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false)
20. Оттуду же (Из Москвы) // Живописец. СПб, 1775.
– URL: <http://www.rvb.ru/18vek/novikov/01text/01prose/05.htm> (Ottuduzhe (Iz Moskvy) // Zhivopisets. Sankt-Peterburg, 1775. – URL: <http://www.rvb.ru/18vek/novikov/01text/01prose/05.htm>)
21. Автор к самому себе. Оттуду же (Из Москвы) // Живописец. СПб, 1775.– URL: <http://www.rvb.ru/18vek/novikov/01text/01prose/05.htm> (Avtor k samomu sebe. Ottudu zhe (Iz Moskvy) // Zhivopisets. Sankt-Peterburg, 1775.– URL: <http://www.rvb.ru/18vek/novikov/01text/01prose/05.htm>)
22. Там же. (Там zhe.)
23. Разговор I. Между Россиянином и Французом // Кошелек. СПб, 1774. – URL: <http://www.rvb.ru/18vek/novikov/01text/01prose/04.htm> (Razgovor I. Mezhdru Rossiyaninom i Frantsuzom // Koshelek. Sankt-Peterburg, 1774. – URL: <http://www.rvb.ru/18vek/novikov/01text/01prose/04.htm>)
24. Макогоненко Г.П. Об авторстве Новикова: «О воспитании и наставлении детей» // Н.И. Новиков. Избр. соч. М.; Л., 1951. С. 698. (Makogonenko G.P. Ob avtorstve Novikova: «O vospitanii i nastavlenii detey» // N.I. Novikov. Izbr. soch. Moskva; Leningrad, 1951. S. 698.)